

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ18-22

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 июля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Горшкова В.В.,
Асташова С.В., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску публичного акционерного общества «Росгосстрах Банк» к Крамаренко Игорю Геннадьевичу и Крамаренко Алене Игоревне о взыскании задолженности по кредитному договору, обращении взыскания на заложенное имущество по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Росгосстрах Банк» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 августа 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., представителя ПАО «Росгосстрах Банк» – Быкову А.В., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ПАО «Росгосстрах Банк» (далее - банк) обратилось в Приморский районный суд г. Санкт-Петербурга с иском к заемщику Крамаренко И.Г. и залогодателю Крамаренко А.И. о взыскании кредитной задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество, мотивируя свои требования тем, что 1 апреля 2014 г. между ОАО «Росгосстрах Банк» и Крамаренко И.Г. был заключен кредитный договор, на основании которого заемщику был предоставлен кредит в размере [REDACTED] руб. сроком на 120 месяцев с выплатой за пользование кредитом 16,5% годовых. Кредит был предоставлен на потребительские цели, не связанные с предпринимательской

деятельностью, в том числе, на приобретение и строительство объектов недвижимости.

В обеспечение исполнения обязательств ответчика по кредитному договору между Крамаренко А.И. и банком был заключен договор ипотеки принадлежащей Крамаренко А.И. на праве личной собственности однокомнатной квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED].

Поскольку, начиная с 8 июня 2015 г. Крамаренко И.Г. прекратил исполнять свои обязательства по кредитному договору и погашать кредит, банк обратился в суд с иском к Крамаренко И.Г. и Крамаренко А.И. о взыскании кредитной задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество.

Решением Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 марта 2016 г. исковые требования ПАО «Росгосстрах Банк» были удовлетворены.

Суд взыскал с Крамаренко И.Г. в пользу ПАО «Росгосстрах Банк» задолженность в сумме 2 296 744,93 руб., расходы по уплате государственной пошлины и обратил взыскание на заложенное имущество: квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED].

[REDACTED], принадлежащую на праве личной собственности Крамаренко А.И., определив начальную продажную стоимость квартиры в размере 2 275 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 августа 2017 г. решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 31 марта 2016 г. отменено, с вынесением по делу нового решения об отказе банку в иске.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 августа 2017 г. как незаконного.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 13 июня 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судом апелляционной инстанции при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом, 1 апреля 2014 г. между ОАО «Росгосстрах Банк» и Крамаренко И.Г. заключен кредитный договор, согласно условиям которого банк предоставил заемщику кредит в размере [REDACTED] руб. со сроком на 120 месяцев с уплатой процентов за пользование кредитом 16,5 % годовых.

Согласно пункту 4.7 договора, платежи по возврату кредита и уплате начисленных Банком процентов осуществляется заемщиком в виде ежемесячного аннуитетного платежа ежемесячно равными суммами, включающими в себя проценты за пользование кредитом и сумму погашения основного долга, размер аннуитетного платежа на дату заключения договора составляет 37 562 руб.

В пункте 1.3 договора указано, что кредит предоставлен для приобретения недвижимости для личных (семейных) нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности и для страхования данного имущества.

Пунктом 5.3.2 кредитного договора предусмотрено, что банк имеет право требовать досрочного возврата всей суммы кредита, начисленных за пользование кредитом процентов и неустойки путем предъявления письменного требования о досрочном возврате суммы кредита при нарушении заемщиком сроков любого платежа более 5 рабочих дней.

В обеспечение исполнения обязательств ответчика по кредитному договору, 1 апреля 2014 г. между Банком и Крамаренко А.И. был заключен договор залога (ипотеки) жилого недвижимого имущества, принадлежащего последней на праве собственности.

Разрешая исковые требования ПАО «Росгосстрах Банк» о взыскании с Крамаренко И.Г. кредитной задолженности в размере 2 296 744,93 руб., суд первой инстанции пришел к выводу об удовлетворении исковых требований.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в иске о взыскании кредитной задолженности и об обращении взыскания на заложенное имущество, суд апелляционной инстанции указал на недоказанность банком факта извещения заемщика Крамаренко И.Г. об изменении срока погашения кредита и направления ему соответствующего требования.

При этом свой вывод о не извещении заемщика о новом сроке погашения кредита суд апелляционной инстанции мотивировал тем, что банком не представлено доказательств направления заемщику Крамаренко И.Г. соответствующего требования по адресу, указанному заемщиком в кредитном договоре.

Отказывая банку в иске об обращении взыскания на заложенное имущество, суд апелляционной инстанции, ссылаясь на пункт 4 статьи 50 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (далее – Закон об ипотеке), исходил из того, что в силу прямого указания закона условием обращения взыскания на заложенное имущество является предшествующее предъявление залогодателю

требования о досрочном исполнении обеспеченного ипотекой обязательства, однако на направление каких-либо требований в адрес залогодателя Крамаренко А.И. истец не ссылаясь, что исключает возможность удовлетворения требований банка за счет заложенного имущества.

Кроме того, суд апелляционной инстанции сослался на положения пункта 5.3.4 кредитного договора, предусматривающего право банка инициировать процедуру обращения взыскания на предоставленное обеспечение лишь при неисполнении либо ненадлежащем исполнении заемщиком требований банка по досрочному возврату кредита и уплате начисленных процентов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 807 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (заимодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг.

Обязанность заемщика возвратить сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа, предусмотрена положениями статьей 810, 819 указанного кодекса.

Как установлено судом, с 8 июня 2015 года в нарушение условий кредитного договора ответчик Крамаренко И.Г. прекратил исполнять обязательства по кредитному договору, что подтверждается выпиской со счета ответчика.

Данное обстоятельство сторонами не оспаривалось.

В силу пункта 2 статьи 811 Гражданского кодекса Российской Федерации если договором займа предусмотрено возвращение займа по частям (в рассрочку), то при нарушении заемщиком срока, установленного для возврата очередной части займа, заимодавец вправе потребовать досрочного возврата всей оставшейся суммы займа вместе с процентами за пользование займом, причитающимися на момент его возврата.

В соответствии с пунктом 2 статьи 14 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» (далее – Закон о потребительском кредите) в случае нарушения заемщиком условий договора потребительского кредита (займа) в отношении сроков возврата сумм основного долга и (или) уплаты процентов продолжительностью (общей продолжительностью) более чем шестьдесят календарных дней в течение последних ста восьмидесяти календарных дней кредитор вправе потребовать досрочного возврата оставшейся суммы потребительского кредита (займа) вместе с причитающимися процентами и (или) расторжения договора потребительского кредита (займа), уведомив об этом заемщика способом, установленным договором, и установив разумный срок возврата

оставшейся суммы потребительского кредита (займа), который не может быть менее чем тридцать календарных дней с момента направления кредитором уведомления.

Судом установлено и сторонами не оспаривалось, что ПАО «Росгосстрах Банк» предоставило кредит Крамаренко И.Г. в потребительских целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Кроме того, сам заемщик не оспаривал факт направления ему Банком уведомления, в суд Крамаренко И.Г. не явился.

С учетом изложенного судам первой и апелляционной инстанций следовало определить закон, подлежащий применению к отношениям сторон.

Однако в нарушение статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды не дали надлежащей правовой квалификации отношениям сторон и не указали оснований, по которым к этим отношениям не применены положения Закона о потребительском кредите.

Согласно пункту 2.1. кредитного договора обеспечением своевременного и полного исполнения обязательств заемщика по кредитном договору является залог недвижимого имущества.

Статья 348 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирует основания обращения взыскания на заложенное имущество и предусматривает, что взыскание на заложенное имущество для удовлетворения требований залогодержателя может быть обращено в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства.

Если договором залога не предусмотрено иное, обращение взыскания на имущество, заложенное для обеспечения обязательства, исполняемого периодическими платежами, допускается при систематическом нарушении сроков их внесения, то есть при нарушении сроков внесения платежей более чем три раза в течение двенадцати месяцев, предшествующих дате обращения в суд или дате направления уведомления об обращении взыскания на заложенное имущество во внесудебном порядке, даже при условии, что каждая просрочка незначительна.

В соответствии с положениями статьи 349 Гражданского кодекса Российской Федерации обращение взыскания на заложенное имущество возможно по решению суда, если соглашением залогодателя и залогодержателя не предусмотрен внесудебный порядок обращения взыскания на заложенное имущество.

Согласно пункту 4 статьи 50 Закона об ипотеке в случаях, предусмотренных этой статьей, статьями 12, 35, 39, 41, 46 и 72 названного закона либо другим федеральным законом, залогодержатель вправе потребовать досрочного исполнения обеспеченного ипотекой обязательства, а при невыполнении этого требования - обращения взыскания на заложенное имущество независимо от надлежащего либо ненадлежащего исполнения обеспечиваемого ипотекой обязательства.

В этой правовой норме приведен перечень самостоятельных оснований

обращения взыскания на заложенное имущество, не связанных с ненадлежащим исполнением должником обеспеченного ипотекой обязательства.

При этом условием обращения взыскания на заложенное имущество по указанным основаниям является невыполнение залогодателем требования залогодержателя о досрочном исполнении обеспеченного ипотекой обязательства.

Судом установлено и сторонами не оспаривается, что банк обратился в суд с требованием об обращении взыскания на заложенное имущество в связи с ненадлежащим исполнением заемщиком обязательства, обеспеченного ипотекой.

При таких обстоятельствах ссылка суда на положения пункта 4 статьи 50 Закона об ипотеке, которые устанавливают основания обращения взыскания на заложенное имущество, не связанные с ненадлежащим исполнением должником обеспеченного ипотекой обязательства, нельзя признать правильной.

Согласно пункту 2.4.8 договору залога (ипотеки) жилого недвижимого имущества, заключенного 1 апреля 2014 г., с Крамаренко А.И., залогодержатель вправе требовать досрочного исполнения обеспеченного залогом (ипотекой) обязательства и обратиться взыскание на предмет залога в случае нарушения условий данного договора, а также в случаях предусмотренных действующим законодательством.

В соответствии с пунктом 2.4.9 указанного выше договора, залогодатель вправе обратиться взыскание на предмет залога, для удовлетворения за счет этого имущества своих требований, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обеспеченного залогом (ипотекой) обязательства и настоящего договора, в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). В случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» разъяснено, что стороны обязательства не могут выдвигать в отношении третьих лиц возражения, основанные на обязательстве между собой, равно как и третьи лица не могут выдвигать возражения, вытекающие из обязательства, в котором они не участвуют.

Разрешая спор и отказывая Банку в иске, суд апелляционной инстанции сослался на пункт 5.3.4 кредитного договора, согласно которому Банк вправе инициировать процедуру обращения взыскания на предоставленное обеспечение при неисполнении либо ненадлежащем исполнении заемщиком

требований Банка по досрочному возврату кредита и уплате начисленных процентов.

Однако в нарушение приведенной выше правовой нормы суд апелляционной инстанции не учел, что Крамаренко И.Г., как залогодатель, не является стороной названного кредитного договора, и не указал, почему он вправе выдвигать против Банка возражения, основанные на положениях этого договора.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым обратить внимание на следующее обстоятельство.

Положениям статьи 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд оставляет заявление без рассмотрения в случае, если: истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования спора; заявление подано недееспособным лицом, за исключением заявления этого лица о признании его дееспособным, ходатайства о восстановлении пропущенных процессуальных сроков по делу о признании этого лица недееспособным; заявление подписано или подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление иска; в производстве этого или другого суда, арбитражного суда имеется возбужденное ранее дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям; имеется соглашение сторон о рассмотрении указанного спора третейским судом при условии, что любая из сторон не позднее дня представления своего первого заявления по существу спора в суде первой инстанции заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в суде, а также если стороны заключили соглашение о передаче спора на разрешение третейского суда во время судебного разбирательства до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, при условии, что любая из сторон заявит по этому основанию возражение в отношении рассмотрения дела в суде. Это основание для оставления заявления без рассмотрения не применяется, если суд установит, что соглашение сторон о рассмотрении указанного спора третейским судом недействительно, утратило силу или не может быть исполнено; стороны, не просившие о разбирательстве дела в их отсутствие, не явились в суд по вторичному вызову; истец, не просивший о разбирательстве дела в его отсутствие, не явился в суд по вторичному вызову, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

В связи с этим, вывод суда апелляционной инстанции о том, что несоблюдение досудебного порядка разрешения спора влечет за собой отказ в иске, не основан на законе.

Исходя из изложенного выше, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции допущены нарушения норм материального и процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения дела

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 1 августа 2017 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судья

